

Оздоева Эсет Герихановна

ГЕНЕЗИС ТЕРМИНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ НЕКРОВНОЕ РОДСТВО В ИНГУШКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается генезис терминов, обозначающих некровное родство в ингушском языке. Отмечается, что термины некровного родства обозначают отношения, возникающие в результате брачных связей. По времени образования они считаются более поздними, вторичными. Образуются они на базе терминов кровного родства. Термины некровного родства в ингушском языке - это простые и сложные по своей структуре слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 120-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

и экспрессивности фразеологических единиц, конкретизации контекстуального значения, оживления их образности, обеспечивающей эмоциональное воздействие на читателя [5, с. 75]. При расширении компонентного состава может быть изменена узуальная коннотация, частично появляются дополнительные смысловые оттенки, т.е. преобразованный фразеологизм функционирует как окказиональный вариант узуальной фразеологии.

Список литературы

1. **Абдулфанова А. А.** Фразеологизм как средство формирования национальных языковых картин мира. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1995. 278 с.
2. **Балли Ш.** Французская стилистика / пер. с фр. К. А. Долинина; под ред. Е. Г. Эткинда. М.: Изд-во Инostr. лит., 1961. 156 с.
3. **Лыков Г. А.** Окказионализм и языковая норма. М.: Высшая школа, 1977. 234 с.
4. **Нурғалина Х. Б.** Функционирование фразеологических единиц в башкирской художественной литературе: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2002. 102 с.
5. **Нурғалина Х. Б.** Характерная особенность разговорных фразеологизмов // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 3 (332). С. 74-77.
6. **Нурғалина Х. Б.** Экспрессивность фразеологических единиц // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XLVI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 16 марта 2015 г.). Новосибирск, 2015. С. 124-127.
7. **Böll H.** Entfernung von der Truppe. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1992. 160 S.
8. **Dickens Ch.** David Copperfield. London: Collector's Library, 2004. 945 p.
9. **Kirst H.** 08/15 in der Kaserne. München: Goldmann, 1980. 495 S.
10. **Lawson H.** Revolting Youth. N. Y.: Liberty, 2004. 235 p.
11. **Snow P.** Strangers and Brothers. Leicester: House of Stratus Ltd., 1985. 278 p.
12. **Thälmann E.** Aus der Antwort auf Briefe eines Kerkergegnossen in Bautzen. Berlin: Verlag Rote Fahne, 1975. 341 S.

THE EMOTIONAL RICHNESS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH EXTENDABLE COMPONENTS

Nurgalina Khalida Barievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sibay
halidanurgalina@mail.ru

The article deals with one of the stylistic devices of renovation of semantics of phraseological units – the expansion of the number of components in them. The ways of extension of phraseological units are analyzed in the process of functioning by the material of the English and German languages. The author substantiates the thesis that the extension of structural composition of the phraseological unit gives the pronounced stylistic effect to the situation, adds a gamut of new nuances, specifies the contextual meaning, and enlivens the figurativeness of phraseological units.

Key words and phrases: expansion; extension; phraseology; component; expressiveness; stylistic coloring; idiom; wedging; structure.

УДК 81'374

В данной статье рассматривается генезис терминов, обозначающих некровное родство в ингушском языке. Отмечается, что термины некровного родства обозначают отношения, возникающие в результате брачных связей. По времени образования они считаются более поздними, вторичными. Образуются они на базе терминов кровного родства. Термины некровного родства в ингушском языке – это простые и сложные по своей структуре слова.

Ключевые слова и фразы: термины кровного родства; термины некровного родства; хронологический статус терминов; производные термины; непроизводные термины; сложение основ; семантический признак.

Оздоева Эсет Герихановна, к. филол. н.
Ингушский государственный университет
oeset@mail.ru

ГЕНЕЗИС ТЕРМИНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ НЕКРОВНОЕ РОДСТВО В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Ингуши многие века были вынуждены скрываться от набегов захватчиков (в частности во время татаро-монгольского ига) в горах. Здесь, на камнях, ингушскому обществу было не до письма, все силы уходило на выживание, и его заменило быстро развившееся устное народное творчество. В связи с этим лексика считается самой важной и показательной частью словарного состава ингушского языка.

«Лексика родственных отношений включает в себя термины кровного и некровного родства. Каждая из этих групп имеет свою специфику как в модели построения этих терминов, так и в способах отражения в языке сложных институтов родственных и семейно-брачных отношений» [5, с. 5].

Термины кровного и некровного родства изучаются с точки зрения их структуры, значения и особенностей употребления.

Термины некровного родства обозначают отношения, возникающие между людьми в результате брачных связей. По хронологическому статусу они считаются более поздними, вторичными, так как в большинстве случаев они образуются на базе терминов кровного родства.

Любые термины, обозначающие те или иные понятия, в языке делятся на производные и непроизводные. Непроизводные – это основные корневые термины, такие как *мар*.

Мар - ед.ч. / *моарой* - мн.ч. / *в - б* (*в - б* - классные показатели в единственном и во множественном числе) – «муж, супруг»; чеч. *майра* / *марош* / *в - б*; бац. *мар* /-ий/ *в - б*; акк. *мар* /-амиш/ *в - б*; чеч. *мар* /-ош/ *в - б*; итум. *мар* /-амайш/ *в - б*.

Основное количество ингушских терминов родства, обозначающих свойство, являются производными, т.е. они образованы путем прибавления специальных компонентов к основным терминам. Присоединяемые к основным терминам компоненты совпадают с отдельными словами в языке, сохраняя при этом часть своей семантики. Например, *цленда* /*цлендай*/ *в-б* – хозяин дома.

Слово состоит из двух корней: *цлен* - существительное в форме единственного числа, родительного падежа «дома» и *да* - сущ. ед. ч., им. п. «отец». *Malcaq* /*malnaq*/ *в - б* - «молодец, мужчина». В этом же значении, при обращении, возможно употребление термина *кьонах* /*кьонахий*/; чеч. *буожжа* /-рий //*кьуонах*/-ой/ *в - б*; бац. *заракнат* /-ий/ *в - б*; акк. *кьонах* /-ий/ *в - б*; кист. *буарч* /*буарчнах* // *кьоьнах*/-ий/ *в - б*; чеч. *божо* // *буоришо* // *кьуонохо* /-ий/ *в - б*; итум. *кьуонах* /-ой/ *в - б*. *Malcaq* - слово состоит из двух корней: *mal(a)* – качеств. прил. «мужской» и *caq* - сущ. им. п., муж. р., ед. ч. «человек». Букв.: «человек мужского пола».

Борша саг /... *нах*/ *в-б* – человек мужского пола. Семантика у слов *malcaq* и *борша саг* одинаковая. *Борша саг* – слово состоит из двух основ: *борша* – качеств. прил. (мужской) и *саг* – сущ. ед. ч., им. п.

Сесаг /*истий*/ *й-б* – букв.: человек-самка; женщина, жена, супруга.

Чеч. *стие* / *й-б*; бац. *пстлу* // *пстлуин* /*пстлу* / *й-б*; акк. *сиесаг* /-аш / *й-б*; кист. *дзуд* // *дзуда* /-рий // *сиесаг* /-иш / *й-б*; чеч. *дзуд* // *дзуда* /-рий / *й-б*; итум. *дзуд* /-арий / *й-б*.

«Наиболее распространенный способ – образование сложных слов путем сложения» [6, с. 241]. Термины «сесаг» (жена) и «кхалсаг» (женщина) образованы именно этим путем, т.е. путем сложения основ.

Касаясь терминов «сесаг», «кхалсаг», профессор Н. Ф. Яковлев писал: «Можно предположить, что по крайней мере у скотоводов и охотников терминология родства и половая терминология домашних животных возникали и развивались, воздействуя одна на другую на определенной стадии развития общества и хозяйства. Анализ рассматриваемой сложно-составной терминологии выводит нас опять-таки за пределы общества с производственно-половыми подразделениями в эпоху дородовую, когда термины животных, позднее использованные в качестве половых определителей, первоначально имели значение лишь возрастных детерминативов и в этом смысле применялись к социальным категориям» [7, с. 43]. Так, *сесаг* // *сиесаг* «жена», мн.ч. *истий*, букв.: *се* // *сие* «самка» + *саг* «человек», «самка-человек»; чеч. *стие* // *сие* // *стие*; бац. *пстлу* // *пстлуин*; кист. *сунг* < *су* «самка» + уменьшительно-ласкательный суффикс – *г*. *Сув* – княгиня. Но *сту* // *ту* // *пстлу* в нахских языках и диалектах значит «бык»; *устагла* // *уьстаг1* // *устхо* – баран; *тоа* – годовалый кочкар; *супгла* / *смаргла* – бычок; *Iaca* // *эса* – теленок.

Таким образом, налицо общекорневая основа иберийско-кавказских языков «ст, т, с, п» как в терминологии родства, так и в названиях животных.

В ингушском языке для обозначения жены имеются два термина — *сесаг* и *уст*. *Се* обозначает вообще женский пол, а *саг* – человека, и производится соединением этих двух основ: *се* + *саг* – человек женского пола.

Термин *уст* употребляется только для образования терминов родства по линии жены: *уст* – *нана* «тетя», *уст* – *да* «тесть» и др.

В ингушском языке часто встречаются случаи употребления сложных терминов родства, где один из компонентов, обозначающий название животного, выступает в функции полового детерминатива, например: *кхалсаг* / *истий* / *й-б* — «женщина» (< *кхал* «кобыла» + *саг* «человек», букв. «кобыла-человек»); *дзудсаг* «женщина» (< *дзуд* «сука» + *саг* «человек», букв. «сука-человек»). Часть же термина родства *се* // *сте* – «жена», «женский» одинаково обозначает пол как людей, так и животных: *сесаг* // *сиесаг* – букв. «женщина-человек»; *се борз* // *сие борз* – букв. «самка-волк»; *се пхьагал* – букв. «самка-заяц»; *се Iасилг* – букв. «самка-теленоч».

Цлен-нана /*цлен ноаной*/ *й-б* — хозяйка дома. Это сложное существительное образовано соединением двух основ: 1) *цлен* — существительного единственного числа, родительного падежа (дома) и 2) *нана* – существительного единственного числа, именительного падежа (мать), т.е. «мать дома».

Мар-сесаг /*моарой-истий*/ *б-б* — супруги, муж-жена. Сложное существительное, образованное соединением двух основ: *мар* – сущ. ед. ч., им. п. (муж) и *сесаг* – сущ. ед. ч., им. п. (женщина, жена), букв. «муж да жена».

Супруги в глаза называют друг друга по имени, а при других людях и при детях словами: «эй», «слышишь», а заочно: «отец детей», «муж», «он», «отец семьи», «мать детей», «хозяйка дома», «она» – «яый!», «хозяй?», «берий да», «мар», «ер», «цленда», «берий нана», «цлен нана», «из»...

Энгар /-аш / *й-й* – соперница, другая жена мужа; чеч. *эмгар* /-иш / *й-б*; акк. *энгар* /-иш / *й-б*; кист. *энгир* /-иш / *й-б*; чеч. *энгир* /-еш / *й-б*; итум. *энгир* /-иш / *й-б*.

«Нус /*несарий*/ *й-б* – невестка, сноха, жена родственника; чеч. *нус* /*несарий*/ *й-б*; бац. *нус* /*насер*/ *й-б*; акк. *нус* /*несарий*/ *й-б*; кист. *нус* /*несарий*/ *й-б*; чеч. *нус* /*насири*/ *й-б*; итум. *нус* /*несарий*/ *й-б*; бац. «ц1иннус» – букв. «новая хозяйка»» [3, с. 359].

Несалла / *д* — сноха, положение невестки, услуга; чеч. *несалла* / *д*; акк. *несалла* / *д*; кист. *несалуа* / *д*; чеч. *насило* /-иш/ *д*; итум. *несалла* / *насалла* / *д*.

Значительный интерес представляет слово «*нус*», наличествующее во многих кавказских языках, в том числе в армянском. Оно, по мнению специалистов, «восходит к индоевропейской основе: др. груз. *нусадиа* – жена дяди; арм. – *нус*; анд. – *нуса*; ср.: индоевр. *снусос* – “невестка”, “сноха”» [2, с. 230].

В журнале «Вопросы языкознания» В. Г. Гак и Н. З. Донадзе отмечают: «имеются серьезные основания полагать, что индоевропейское обозначение снохи проникло в кавказские языки. Ср. адыг., каб. *наеса*, чеч., инг., бацб. *нус*, авар. *нус*, анд., багв. *нуса*. Тот же корень обнаруживается и в картвельских языках: мегр. *носо-*, *ниса-*, лаз. *-нуса-*, *ниса-*» [1, с. 143-150]. «Хронологически выражения связи между снохой и семьей ее мужа гораздо старше, чем выражения связи между зятем и родственниками его жены» [8, р. 93].

Особенность ингушской системы свойства заключается в том, что реконструируется только система терминов, обозначающих отношения жены к родственникам мужа при частичном отсутствии терминов, обозначающих отношения мужа к родственникам жены.

В большинстве языков термин «невестка» обладает явной мотивированностью. Ясность номинации невестки по сравнению с наименованиями зятя объясняется, видимо, патрилокальностью брака у народов Европы (невеста приходит жить в дом мужа). Термин *нус* обозначает в ингушском языке жену сына, внука, правнука, жену племянника, т.е. невестку. От этого термина образовано слово *нускал* в значении «невеста», «новобрачная».

Термин *нейц* /*нейцарий*/в-б – муж родственницы, зять; чеч. *нуц* /*невцарий*/ в-б; акк. *нуц* /*ноьвцарий*/ в-б; кист. *навц* /*невцарий*/ в-б; чеб. *нуц* /*навцири*/ в-б; итум. *новц*/-арий/ в-б.

Нейцал /-аш/ д-д – положение жениха, зять, жениховство; чеч. *невцалла* / д; акк. *ноьвцалла* / д; кист. *невцалла* / д; чеб. *навцилло* / д; итум. *новцалла* / д.

В ингушском языке устойчивое сочетание «нейцал леладе» означает быть услужливым к родственникам жены. Ингушские пословицы и поговорки доказывают, что зять «нейц» (чересчур услужливый) старается проявить уважение ко всем родственникам жены, даже малолетним, в частности, задаривает их подарками. В качестве примера приведем немного фольклорного материала. «Зять приехал в гости к родственникам жены. Здесь, узнав о том, что хозяевам нужно по своим делам в горы, не справляясь, что у них именно за дела, зять быстро вскочил на коня и поскакал в горы» [4, с. 72]. Отсюда и ингушская поговорка о зяте: «Лоам ваха нейц санна хьувз» — услужливый, как зять, поехавший в горы.

Термин «нейц» сохранил отпечаток родовых отношений. Обозначает термин мужей всех женщин рода.

Итак, все рассмотренные выше термины, обозначающие отношения, образованные в результате брака, объединены на основе семантического признака «родственник». Это простые или сложные по своей морфологической структуре слова, образованные при помощи присоединения к основным терминам различных компонентов.

Родственные связи рассматриваются многими науками, такими как этнография, медицина, генетика, юриспруденция; следовательно, термины родства могут быть отнесены к сфере специальной терминологии этих наук.

Список сокращений языков и диалектов

Авар. – аварский, адыг. – адыгский, акк. – аккинский, анд. – андийский, арм. – армянский, багв. – багвалинский, бац. – бацбийский, др. груз. – древнегрузинский, индоевр. – индоевропейский, итум. – итумкалинский, каб. – кабардинский, кист. – кистинский, лаз. – лазский, мегр. – мегрельский, чеб. – чеберловский, чеч. – чеченский.

Список литературы

1. Гак В. Г., Донадзе Н. З. Названия зятя по материалам Лингвистического атласа Европы // Вопросы языкознания. 1998. № 4. С. 143-150.
2. Климов Г. А. Этимологический словарь картвельских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1964. 307 с.
3. Оздоев И. А. Русско-ингушский словарь: 40000 слов / под ред. Ф. Г. Оздоевой, А. С. Куркиева. М.: Русский язык, 1980. 832 с.
4. Оздоева Ф. Г. Ингушско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 2003. 132 с.
5. Оздоева Э. Г. Лексика родства в ингушском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2007. 24 с.
6. Оздоева Э. Г., Галаева Л. Х. Типы сложных слов по способу образования в ингушском языке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С. 241-244.
7. Яковлев Н. Ф. Ингуши. М.: Гос. изд-во, 1925. 135 с.
8. Buck C. D. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. Chicago: The University of Chicago Press, 1988. 1515 p.

THE GENESIS OF TERMS, DENOTING KINSHIP BY MARRIAGE IN THE INGUSH LANGUAGE

Ozdоеva Eset Gerikhanovna, Ph. D. in Philology
Ingush State University
oeset@mail.ru

The article considers the genesis of terms, denoting kinship by marriage in the Ingush language. It is observed that terms of kinship by marriage denote relationships, occurring as a result of marriage. According to the time of formation they are considered to be much later, secondary. They are formed on the basis of terms of cognation. The terms of kinship by marriage in the Ingush language are simple and complex words in their structure.

Key words and phrases: terms of cognation; terms of kinship by marriage; chronological status of terms; derived terms; non-derived terms; stem composition; semantic feature.